

Постоянное представительство
Российской Федерации
при Организации
Объединенных Наций

Phone: (212) 861-4900

Fax: (212) 628-0252

Permanent Mission
of the Russian Federation
to the United Nations

136 E 67th Street
New York, NY 10065

Check against delivery

ВЫСТУПЛЕНИЕ

**Представителя Российской Федерации
в Шестом комитете 78-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН
по пункту повестки дня**

**«Доклад Комиссии международного права о работе ее 74-й сессии»
(«Вспомогательные средства для определения норм международного
права», «Правопреемство государств в отношении ответственности
государств»)**

Г-н Председатель,

Тема **«Вспомогательные средства для определения норм международного права»** является заключительной темой из блока **«Источники международного права»**, в связи с чем имеет особое значение. Хотели бы выразить признательность Спецдокладчику г-ну Джалло и Секретариату за проделанную работу.

Как и в случае со смежными темами (выявление норм обычного международного права, общие принципы права и др.), считаем принципиально важным, чтобы работа Комиссии была сосредоточена на разъяснении, уточнении устоявшихся норм и подходов, а не на продвижении спорных новых концепций, которые в конечном счете чреваты возложением на государства международно-правовых обязательств без их волеизъявления. В частности, призываем не увлекаться попытками поднять статус вспомогательных средств до уровня «вторичных источников права», придать судебным решениям прецедентную силу, произвольно расширять круг вспомогательных средств. С этой точки зрения некоторые положения доклада Спецдокладчика вызывают вопросы. С удовлетворением отмечаем, что Комиссия предпочла пока идти по классическому пути. Принятые в первом чтении проекты выводов и комментарии к ним в целом выдержаны в рамках статьи 38 Статута Международного Суда и заслуживают поддержки.

В частности, приветствуем подробное изложение сути именно вспомогательной (подсобной, дополнительной) роли вспомогательных средств в комментарии к проекту вывода 1. Согласны и с тем, что использование вспомогательных средств является правом, а не обязанностью правоприменителя. Убеждены, что слово «определение» («determination») употреблено в пункте 1 (d) статьи 38 Статута в значении «выявление» («identification»), а не в значении «установление» («establishment») (норм права) – это было бы желательно четче отразить в комментарии или даже непосредственно в тексте проектов выводов.

Приветствуем также подтверждение в комментарии того факта, что в международном праве отсутствует доктрина судебного прецедента. Рассчитываем, что и это соображение будет включено в текст выводов.

В проекте вывода 2 (пункты «а» и «b») предлагается отойти от буквального воспроизведения формулировок статьи 38 Статута. Изложенные в комментарии соображения на этот счет выглядят разумно. Однако полноценно оценить этот подход можно будет лишь

после ознакомления с текстом дальнейших проектов выводов, которые предложит Комиссия.

Равным образом на нынешнем этапе сложно комментировать критерии сравнительного «веса» различных вспомогательных средств, предложенные в проекте вывода 3. Не исключаем, что эти критерии окажутся по-разному применимы к судебным решениям и к доктрине.

То же касается предварительно принятых Редакционным комитетом проектов выводов 4 и 5. Исходим из того, что они будут дополнены новыми проектами выводов, более подробно раскрывающими различные аспекты применения судебных решений и доктрины. В противном случае их практическая «добавленная стоимость» вызывает большие сомнения.

В дальнейшей работе над данной темой перед Комиссией, пожалуй, стоят две масштабные задачи.

Первая связана с тем, что на практике в применении вспомогательных средств налицо недопустимый дисбаланс в пользу судебных решений и доктрины стран, принадлежащих к системе

общего права. Этот дисбаланс сложился по естественным причинам, но с точки зрения сегодняшнего дня он выглядит анахронизмом. Выправить его будет непросто, в том числе и потому, что в англоязычном мире роль вспомогательных средств для определения норм права особенно велика. Англоязычным судам и англоязычным авторам куда более свойственно активное выявление норм права, не закрепленных в письменных актах, чем судам и авторам, близким к романо-германской правовой семье. Кроме того, англоязычные судебные решения и доктрина гораздо доступнее для публики, чем аналогичные материалы на других языках. Призываем Комиссию приложить усилия для выработки критериев, которые позволят обеспечить использование в качестве вспомогательных средств судебные решения и доктрину «различных наций», как об этом говорится в пункте 1 (d) статьи 38.

Кстати, вопрос о том, только ли к доктрине относятся слова «различных наций», заслуживает отдельного освещения. Со своей стороны полагаем, что независимо от буквального текста статьи 38 требование «различных наций» абсолютно применимо и к

национальным судебным решениям как вспомогательному средству определения норм международного права.

Вторая крупная задача – обсуждение вопроса о существовании других вспомогательных средств помимо судебных решений и доктрины. При исследовании этого вопроса призываем придерживаться очень осторожного и взвешенного подхода. Это необходимо хотя бы потому, что, признавая наличие таких новых вспомогательных средств, Комиссия уже не в нюансах, а в принципиальном плане отклоняется от текста статьи 38. Полагаем, что этот вопрос будет целесообразно предметно рассматривать после того, как Комиссия подробно осветит традиционные вспомогательные средства – судебные решения и доктрину. По мере продвижения работы круг проблем, требующих решения в контексте новых вспомогательных средств, обретет более четкие очертания.

На нынешнем же этапе отметим, что особой осторожности требует рассмотрение в качестве вспомогательных средств таких материалов, как решения международных организаций, комментарии экспертных органов, разного рода специальных представителей,

докладчиков и тому подобных механизмов. Следует помнить, что такие органы и механизмы сочетают в себе правовые и политические функции. Важнейшая задача Комиссии – установить критерии, которые позволят отделить политическое от юридического. В противном случае возникнет риск использования в качестве вспомогательного средства таких решений, которые приняты не столько из правовых, сколько из политических соображений.

Обратили внимание на планируемые сроки рассмотрения темы. Спецдокладчик планирует завершить ее рассмотрение в 5-летний цикл. Со своей стороны, как и в случае с рядом других тем, предлагаем Комиссии не устанавливать себе искусственных сроков. Руководствоваться следует в первую очередь соображениями, связанными с качеством конечного продукта, а не скоростью его получения.

В заключение хотелось бы отметить высокое качество комментариев, которые сопровождают представленные проекты выводов 1, 2 и 3. Предлагаем Комиссии ориентироваться на эти комментарии как на образец с точки зрения объема, стиля и логики

изложения. В то же время не можем не отметить чрезмерный объем первого доклада Спецдокладчика, который, честно говоря, перегружен деталями, порой отвлекающими внимание от ключевых мыслей. Призываем г-на Джалло и его команду следовать устоявшимся в Комиссии подходам к объему докладов, от чего они только выиграют в качестве и удобстве восприятия. С интересом ждем продолжения работы Комиссии по данной теме.

Обратили отдельное внимание на формат работы над темой **«Правопреемство государств в отношении ответственности государств»** в ходе 74-й сессии Комиссии. Показательным является тот факт, что Рабочая группа под председательством г-на Райниша, специально созданная для рассмотрения дальнейших действий в отношении данной темы, рекомендовала Комиссии не приступать к назначению нового Спецдокладчика и отложить рассмотрение данного вопроса до следующей сессии Комиссии.

Таким образом, позиция Российской Федерации в отношении перспектив работы Комиссии над данной темой не только не претерпела изменений, но и получила дополнительное подкрепление.

По-прежнему исходим из того, что практика государств в рассматриваемой области скудна и неоднородна и получает в доктрине разные, в том числе противоречащие друг другу интерпретации. Тенденция в пользу формирования норм международного права в данной области не просматривается, прогрессивное развитие не является востребованным.

Считаем, что настал момент завершать работу над темой.

Благодарю за внимание.